Графика Александра Древина (1889–1938) в галерее «Г.О.С.Т.»

Рисунки расстрелянного

Газета – 2006 – 15 марта – с 25

Сергей Сафонов

Внешне не самая эффектная, эта выставка, устроенная галереей «Г.О.С.Т.» на основе двух частных собраний, вызвала неподдельный интерес очень разных персонажей московской арт-сцены. На многолюдном вернисаже можно было встретить сотрудников главных столичных музеев, коллекционеров, художников, дилеров, даже художественных критиков, более привычно смотревшихся бы в антураже какой-нибудь пафосной выставки современного искусства. Но Александр Древин — такая фигура, не считаться с существованием которой в истории нашего искусства XX века постепенно становится совсем уж невозможно. Его имя звучит все чаще и категоричнее, устраиваются персональные музейные выставки, выходят книги о нем. Так что даже показ скромных рисунков, когда-то привезенных художником из нескольких творческих поездок, вынужденно приковывает внимание.

Последний раз «Газета» рассказывала об этом авторе минувшей осенью, когда в галерее «Новый Эрмитаж» состоялась презентация книги Вероники Стародубовой «Александр Древин». Напомню, учителем уроженца нынешней Латвии был знаменитый академик-пейзажист Вильгельм Пурвит, который с началом Первой мировой войны не только сам перебрался из Риги в Петроград, но вывез с собой нескольких учеников (среди них был Рудольф-Александр Древиньш). На питерской выставке 1915 года латышские художники впервые предстали как объединенная национальная группа, но подлинное признание ждало Древина все-таки на выставках, устроенных в русле исканий российских художников начала XX века. Вместе с Давидом Штеренбергом художник способствовал организации Музея современного искусства в Москве, участвовал в выставках вместе с Малевичем, Клюном, Удальцовой, Родченко и другими создателями нового искусства. Впоследствии он был профессором Вхутемаса, путешествовал по Уралу и Алтаю. Привезенные из таких путешествий виды долины реки Чарыш, горные пейзажи, композиции с косулями и газелями, всадники и купальщицы составили мир его живописи, исполненной свободной кистью и лишенной сиюминутности.

«Всего несколько штрихов, чуть намеченная линия горизонта — и перед нами величественный горный пейзаж. Едва тронутый карандашом лист, совсем немного линий — и на нас смотрит романтический портрет женщины в шляпке. Динамичный ряд утолщенных мазков тушью — и мы видим гуляющих по бульвару», — так описывают графику Древина кураторы галереи и нынешней выставки Елена Судакова и Елена Грибоносова-Гребнева в каталоге, являющемся не менее важной частью проекта, чем собственно показ тушевых и карандашных рисунков. «Природа», «Человек», «Бытие» — так можно обозначить основные темы, встречающиеся в творчестве Древина, хотя деление здесь весьма условно, ибо у художника эти понятия тесно переплетены». Древин рисовал на Алтае, в Казахстане, в Армении, однако рискнул публично показать графические произведения лишь однажды, в 1931-м, на выставке вместе с участниками группы «Тринадцать». Агрессивная, просто уничтожающая реакция критики была такова, что до конца своих дней Древин подобных попыток не повторял. Впрочем, до конца уже было недолго. 17 января 1938 года он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, якобы существовавшей в Москве при латышском культурно-просветительском обществе «Прометей», приговорен к высшей мере, а 26 февраля расстрелян. Часть его работ пропала во время ареста; многое сохранилось под видом произведений жены, «амазонки авангарда» Надежды Удальцовой. Превосходный живописец и рисовальщик, Александр Древин посмертно реабилитирован в 1957-м. Еще через два года стараниями Андрея Древина, сына художника, в Риге была устроена выставка, впервые знакомившая с графическим наследием мастера.

«Я дал впечатление от всего того, что было вокруг меня, что видел», — писал художник. Александр Древин. На бульваре. 1930-е годы